

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1-го **Юля** № **15.** 1882 года.

Нѣсколько словъ въ воспоминаніе о бывшемъ преподавателѣ Екатеринославской Духовной Семинаріи, Михаилѣ Ивановичѣ Никольскомъ.

27-го мая текушаго года исполнилось ровно полгода, какъ телеграфъ принесъ въ Екатеринославъ, и частности — въ среду семинарской корпораціи, грустную вѣсть о смерти М. И. Никольскаго, скончавшагося въ Оренбургѣ 27-го ноября прошлаго 1881 года. Долго ожидали мы болѣе или менѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о постигшей болѣзни М. И., отъ которой онъ такъ неожиданно и, по видимому, преждевременно сошелъ въ могилу; но свѣдѣній желаемыхъ и до сихъ поръ никакихъ нѣтъ, — такъ что мы ничего не можемъ сказать ни о настоящей причинѣ и характерѣ болѣзни М. И., ни о степени продолжительности оной. По нѣкоторымъ, впрочемъ, даннымъ можно заключать только, что болѣзнь М. И. была скоротечная и смерть быстро прекратила его земное существованіе.

М. И. по окончаніи академическаго курса въ 1861 году, былъ первоначально назначенъ Св. Синодомъ въ Кавказскую Духовную Семинарію наставникомъ, но по нѣкоторымъ об-

стоятельствамъ, лично отъ него зависѣвшимъ — о чемъ будетъ сказано ниже, — онъ не могъ отправиться въ упомянутую Семинарію на должность. По опредѣленію же Св. Синода, отъ 14 августа 1866 года, онъ переведенъ въ Екатеринбургскую Духовную Семинарію на должность преподавателя церковной исторіи. Въ Екатеринбургѣ М. И. прибылъ въ іюль мѣсяцѣ 1866 года и оставался наставникомъ при Семинаріи, занимая въ ней различныя должности и преподавая различныя учебныя предметы, до 26 февраля 1881 года, т. е. до дня выѣзда своего въ Оренбургъ на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія. М. И., согласно выраженному желанію на предложеніе г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, былъ опредѣленъ инспекторомъ Оренбургской классической Гимназіи.

Такъ, почти 15-ть лѣтъ М. И. прослужилъ въ Екатеринбургской Духовной Семинаріи, на пользу которой всецѣло посвятилъ и свой трудъ, и свои познанія, и свое умѣнье въ веденіи учебнаго дѣла, и всѣ лучшіе годы своей цвѣтущей здоровьемъ жизни. Дѣйствительно, М. И. настолько можно было судить даже только по вышнему виду, обладать крѣпкимъ, завиднымъ здоровьемъ, такъ что во весь довольно продолжительный періодъ своей разносторонней служебной дѣятельности при Екатеринбургской Духовной Семинаріи, онъ ни однажды не подвергался какой-либо серьезной, тяжелой, продолжительной болѣзни. Вотъ почему, вѣсть о смерти М. И. была совершенно неожиданною какъ для сослуживцевъ его по Семинаріи, такъ и для всѣхъ другихъ лицъ, съ которыми онъ былъ знакомъ въ Екатеринбургѣ, и своею внезапностію одинаково смутила и поразила и тѣхъ и другихъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ письменныхъ, нѣтъ и устныхъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ и опредѣленныхъ преданій ни о годахъ дѣтства и первоначаль-

номъ воспитаніи и обученіи покойнаго М. И. подъ кровомъ родительскаго дома, ни о времени поступленія его въ духовную школу, ни о самой жизни школьной, какъ она сложилась и какъ она протекла у него. Изъ послужнаго его списка извѣстно только что онъ былъ сынъ священника Рязанской губерніи, обучался въ Рязанской Духовной Семинаріи съ 1852 по 1857 годъ; затѣмъ въ 1857 году поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 году. Въ дополненіе къ столь скуднымъ официальнымъ свѣдѣніямъ относительно біографіи М. И. въ первые годы его школьнаго образованія, можемъ присовокупить только нѣсколько словъ, слышанныхъ нами лично отъ самаго покойнаго. Такъ, вспоминая о своихъ годахъ дѣтства; и о начальномъ школьномъ воспитаніи покойный говоритъ, что онъ родился въ одномъ селѣ (названія села не помнимъ), Пронскаго уѣзда; что онъ еще въ дѣтствѣ до поступленія въ школу, лишился отца, и вмѣстѣ съ братьями и сестрами своими оставался исключительно на попеченіи матери; что онъ, будучи девятилѣтнимъ мальчикомъ, поступилъ въ Скопинское духовное училище и какъ сирота, долженъ былъ волею и волею, переселиться съ привольныхъ отличавшихся здоровьемъ и пріятностью пажитей своего роднаго села въ душную, грязную, тѣсную и убогую бурсу Скопинскаго училища, которая и пріютила его въ своихъ, далеко не гостепримныхъ стѣнахъ, вскормила и вспоила его какъ сироту... А кому изъ насъ еще не памятно, какъ кормила и поила тата наша прагва alma mater сотни и тысячи сиротъ въ сороковыхъ годахъ? Часто съ глубокою скорбію и тяжелымъ вздохомъ вспоминалъ М. И. о времени, пережитомъ имъ въ Скопинской бурсѣ; много ему пришлось перенести неприятностей отъ товарищей, да и учителя нѣкоторые не всегда были къ нему вполне справедливы и безпристрастны... За

то, Начальство училища было к нему и благосклонно и отличало его среди товарищей какъ малышка даровитого, умнаго и скромнаго. Благодаря счастливымъ дарованіямъ и способностямъ своимъ М. И. въ каждомъ классѣ успѣвалъ отлично и стоялъ по спискамъ въ числѣ первыхъ учениковъ. По переходѣ въ 1852 году въ Рязанскую Семинарію, вслѣдствіе условія жизни были уже несравненно лучшія, чѣмъ въ бурскъ уезднаго городка Скопина, да къ тому же времени и самъ онъ болѣе открытъ и умственно и физически, — прекрасныя способности и дарованія начали еще болѣе выдвигать М. И. изъ среды товарищей, и заветы его учебными предметами становились съ каждымъ годомъ все серьезнѣе и усложнѣе; научныя познанія, которыми онъ обладалъ, будучи въ богословскомъ классѣ, были настолько основательны и солидны, что Начальство семинарское признало его въ числѣ другихъ наиболее достойнымъ къ поступленію въ Академію до окончанія полнаго богословскаго курса. М. И. поступилъ въ Киевскую Духовную Академію въ 1857 году и пробылъ только одинъ годъ въ богословскомъ классѣ Семинаріи. Но жизнь академическая уже сама по себѣ представлялась для покойнаго М. И. болѣе свѣтлою и отрадною предъ собою, которая пройдена была имъ въ періодъ воспитанія въ бурскъ Скопинскаго училища и Рязанской Семинаріи; но что особенно радовало и располагало его дорожить Академіею и глубоко полюбить ее, такъ это то, что составъ того курса (XX-го по числу) въ большинствѣ состоялъ изъ студентовъ, отличавшихся прекрасными дарованіями и способностями, весьма развитыхъ и искренно проникнутыхъ серьезными научными задачами и вопросами не школьно-схоластическими, а жизненными, разумными, гуманными, каковыя вопросы ставила въ то время сама государственная жизнь всѣми своими преднамѣченными реформами и преобразова-

ними, имѣвшими свое особенное обаятельное вліяніе на молодыхъ людей, обучавшихся въ высшихъ школахъ. М. И. тѣсно сплотился съ наиболее даровитыми своими академическими товарищами, вмѣстѣ съ ними и съ одинаковой степенію энергии трудился надъ изученіемъ разныхъ отраслей тогдашняго обширнаго академическаго курса наукъ, и въ своемъ развитіи, въ своихъ успѣхахъ не многимъ уступалъ лучшимъ изъ лучшихъ своимъ коллегамъ. По своимъ успѣхамъ М. И. долженъ бы былъ удостоенъ степені маистра непосредственно, по окончаніи академическаго курса; но, кажется, за нѣкоторыя увлеченія и протесты противъ академическаго Начальства и противъ тогдашняго status quo студентскихъ условій жизни, — что, замѣтимъ къ слову, — начало входить тогда въ обычай, въ моду въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, — конференція Кіевской Академіи признала возможнымъ дать ему, какъ и нѣкоторымъ другимъ изъ его товарищей, степень маистра только по истеченіи двухъ лѣтъ службы въ должности наставника Семинаріи и по засвидѣтельствованіи о его благонадежности мыслей и одобреніи образа поведенія семинарскимъ Начальствомъ. Къ такому предположенію можно придти, между прочимъ, на основаніи содержанія отношеній конференціи Кіевской Духовной Академіи, отъ 15 сентября 1867 года за № 47-мъ, на имя Екатеринославскаго семинарскаго Правленія. М. И., дѣйствительно, былъ удостоенъ степени маистра только въ 1867 году, по истеченіи годичной службы своей при Екатеринославской Духовной Семинаріи и по засвидѣтельствованіи о его благонадежности мыслей и способности къ службѣ бывшаго ректора Семинаріи, архимандрита Антонія, нынѣ епископа Пензенскаго.

Какъ уже выше было сказано, М. И. по окончаніи курса Академіи въ 1861 году, не поступилъ на должность наставника въ Кавказскую Духовную Семинарію. Неизвѣстно, по

своему-ли личному желанію, или по совѣту и рекомендаціи кого-либо изъ профессоровъ Академіи, или, просто, по счастливой случайности, только онъ, непосредственно по выходѣ изъ Академіи, отправился въ качествѣ домашняго учителя къ одному изъ выдававшихся въ то время своимъ богатствомъ, аристократическими связями и образованностію помѣщику, именно къ князю Кочубею, обширныя имѣнія котораго находились въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Ровно 5-ть лѣтъ М. И. оставался домашнимъ учителемъ въ семействѣ князя, приготовляя дѣтей его къ поступленію въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Часто и съ особеннымъ удовольствіемъ онъ вспоминалъ о томъ времени, которое онъ провелъ въ княжескомъ домѣ въ средѣ ея семейства. „Время это, какъ самъ онъ говаривалъ, было самымъ лучшимъ въ моей жизни: съ одной стороны я чувствовалъ себя совершенно свободнымъ отъ всякаго внѣшняго давленія — отъ обычныхъ служебныхъ officialностей, школьныхъ стѣсненій и житейскихъ формальностей, — а пользоваться свободою, чувствовать себя независимымъ, и при томъ въ цвѣтущую пору своихъ молодыхъ лѣтъ и еще юныхъ жизненныхъ силъ, — это было для меня, особенно въ сѣбѣ долгой суровой и безпривѣтной школьной жизни, истиннымъ благомъ, высочайшимъ наслажденіемъ.. Съ другой стороны въ матеріальномъ отношеніи я былъ вполне обеспеченъ; — жизнь моя въ домѣ князя была обставлена такъ, что я во всемъ видѣлъ и находилъ для себя не только довольство, но и роскошь. Главное же, что особенно было для меня незабвенно и дорого въ домѣ князя Кочубея, такъ это то, что я постоянно вращался въ кругу людей высшаго тона, благовоспитанныхъ, образованныхъ и просвѣщенныхъ, отъ которыхъ, по моему вѣроу, долженъ былъ заимствовать ихъ возрѣтныя, понятія, обычаи, нравы, пріемы — словомъ, всѣ формы внутренней и

внѣшней великосвѣтской культуры со всѣми проявленіями ея простоты и изящества. . . Для удовлетворенія же своихъ личныхъ научныхъ стремленій и имѣлъ подъ рукою огромную и богатую домашнюю бібліотеку князя — мецената. Библіотеку я посѣщаль безпрещатственно и проводилъ тамъ надъ чтеніемъ книгъ столько времени, сколько было мнѣ нужно и угодно. За пять лѣтъ своего пребыванія у князя говорилъ М. И. я перенялъ многое множество книгъ, относящихся къ разнымъ отраслямъ наукъ; но особенно старался пополнить своей академическія свѣдѣнія по исторіи русской и европейской литературы и по гражданской исторіи какъ всеобщей, такъ и русской. За это же время, благодаря присутствію въ домѣ князя учителей — природныхъ нѣмца и англичанина, я успѣлъ изучить основательно нѣмецкій языкъ и ознакомиться съ англійскимъ“.

Прошедши такія столь важныя и солидныя двѣ школы, какъ воспитаніе и развитіе въ Духовной Академіи и затѣмъ дальнѣйшее всестороннее само-образованіе въ домѣ князя Котлубея, М. И. явился въ Екатеринославскую Семинарію вполнѣ компетентнымъ и достойнѣйшимъ дѣятелемъ для нея. Въ средѣ своихъ сослуживцевъ, онъ, на первыхъ же порахъ, сталъ замѣтною, выдающеюся личностію; всё относилось къ нему съ полнымъ уваженіемъ и отдавали должную и справедливую дань его превосходству какъ по дарованіямъ, такъ по многостороннимъ и солиднымъ научнымъ свѣдѣніямъ, которыми онъ обладалъ въ совершенствѣ. Даже внѣшніе его приемы, наружный досѣдъ, элегантность и аристократичность, вынесенныя имъ изъ великосвѣтскаго княжескаго дома замѣтно выдвигали его изъ среды товарищей-сослуживцевъ. Къ сожалѣнію, слѣды этой внѣшней изящности, элегантности и благовоспитанной выдержанности скоро начали изглаживаться изъ своеобразной натуры покойнаго М. И. Съ одной стороны бѣдная и не привле-

кательная жизненная обстановка въ казенной квартирѣ при одной комнатѣ, гдѣ нужно было вести постоянную борьбу съ нѣкоторыми животными и насекомыми; затѣмъ, скудное наставническое жалованье того времени, неблагопріятно дѣйствовали на образъ мыслей и душевное настроеніе М. И. и онъ видимо спускался все ниже и ниже съ того обычнаго, великовѣтскаго жизненнаго пьедестала, на которомъ ему приходилось стоять во время приятнаго пребыванія въ домѣ князя Кочубей. Съ другой стороны, дурное дѣйствіе имѣла на М. И. сама по себѣ жизнь наставника Семинаріи, всегда однообразная и скучная, всегда безирригивная и требующая усидчивыхъ и усиленныхъ занятій. Затѣмъ среда семинарскихъ сослуживцевъ своимъ неизмѣннымъ, одной свойственнѣйшимъ, типомъ, своими обычными развлечениями, нравами и понятіями, мало по малу, увлекла М. И. въ тотъ вѣвками проторенную, тѣсную и душную колею, по которой годы и десятки годовъ идутъ, покорные судьбѣ, втруженники школы и науки.

Какъ учитель, покойный М. И. былъ всегда и въ обществѣ достойнѣ той учебной каедры, какую ему приходилось разновременно занимать въ Семинаріи и по собственному желанію, и по назначенію Начальства. Ему приходилось, въ продолженіе 15-ти лѣтней преподавательской дѣятельности, читать разные учебные предметы, и его преподаваніе тѣхъ или другихъ предметовъ въ одинаковой степени отличалось полнотою и солидностію познаній, живостію и увлекательностію рѣчи. Онъ одинаково интересовалъ своихъ учениковъ своими обширными и разносторонними свѣдѣніями, ясными и осмысленнымъ изложеніемъ своихъ уроковъ какъ по каедрѣ церковной исторіи, на которую онъ былъ назначенъ опредѣленіемъ Св. Синода и которую занималъ съ 1-го сентября 1866 года по 1-е июля 1872 года, такъ и при

чтеніи уроковъ по исторіи гражданской, которую онъ по пре-
подавалъ, и по согласіи его по собственному желанію, въ 3-го
сентября 1868 года по 1-е іюля 1872 года. По случаю
выбытія наставника по классу словесности, по распоряженію
семинарскаго Правленія этому в поручено было преподаваніе
теоріи словесности. Уроки его по этому предмету, хотя
продолжались недолго, въ именно въ 31-го августа 1866 года
по 31-е января 1867 года; но тѣмъ не менѣе были весьма
интересны и весьма плодотворны для учениковъ, и въ томъ
отношеніи, что они при изложеніи теоріи словесности обра-
щали ихъ вниманіе на лучшія произведенія русской литера-
туры, и знакомилъ ихъ съ характеромъ и стилемъ сочиненій
того или другаго автора, и умѣлъ расположить ихъ заохотить
самыхъ и учениковъ къ чтенію беллитристики, и вообще луч-
шихъ въ литературномъ отношеніи сочиненій. Даже препода-
ваніе такихъ предметовъ, какъ латинскій языкъ, которымъ
М. И. занимался по собственному желанію, и съ утвержденія
епархіальнаго Преосвященнаго съ учениками низшаго отдѣ-
ленія семинаріи, до 13-го сентября 1867 года по 18-е
сентября 1868 года, и преподаваніе уроковъ по нѣмецкому
языку, которое было возможно и за него, по рас-
поряженію семинарскаго Начальства, 1-го сентября 1866
и продолжалось до 25-е апрѣля 1867 года, и было введено
имъ всегда съ одушевленіемъ, съ живостію и притомъ съ
умѣньемъ разнообразилось общепринятыми педагогическими
приемами въ виду болѣе усидчиваго, и скорого ои основатель-
наго изученія этихъ языковъ учениками, и замѣчательно
честная и благородная, и въ этомъ отношеніи, и въ
характерѣ спокойнаго М. И. была та, что отъ него никогда не
принималъ на себя преподаванія тѣхъ учебныхъ предметовъ
семинарскаго курса, къ которымъ не чувствовалъ особенной
симпатіи, или съ которыми было мало знакомъ, но зато

если онъ уже брался за преподаваніе какого-либо предмета, хотя бы даже такое преподаваніе поручено ему было ввременно, онъ преподавалъ всегда добросовѣдно, съ умѣньемъ, съ глубокимъ сознаніемъ важности своего дѣла. Манкировать уроками, потыливать отъ класса иодъ какими-либо не благовидными предметами, или и вести дѣло преподаванія какъ-нибудь поверхностно, небрежно и апатично, не было совѣмъ не въ характерѣ покойнаго М. И. Обладая самъ обширными свѣдѣніями, точнымъ и основательнымъ знаніемъ своего предмета, и притомъ проникнутый любовью къ своему дѣлу, онъ былъ строгъ и требователенъ и по отношенію къ ученикамъ; онъ сразу, съ перваго же урока умѣлъ вызывать въ ученикахъ полное вниманіе и любовь къ своимъ членіямъ и объясненіямъ, — умѣлъ располагать ихъ трудиться и работать вмѣстѣ съ собою, и надъ усвоеніемъ преподаваемаго предмета въ возможной полнотѣ и основательности; умѣлъ заинтересовать и возбуждать о молодыхъ силы в воспитанніи къ постоянной дѣятельности и работѣ въ мысли. Таковы онъ былъ особенно какъ преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи. Къ нему въ этомъ отношеніи по всей справедливости можно отнести слова одного поэта, который сказалъ: «народу миль издорогъ тотъ, вкто спать ихъ мысли не дасть». Къ Гражданскую исторію, какъ любимый предметъ свой, М. И. преподавалъ со времени преобразования Семинаріи, гдѣ съ 1-го іюля 1872 года и до дня увольненія своего т. е. по 20-е февраля 1881 года онъ дѣлалъ и преподавалъ. Въ дополненіе своихъ воспоминаній о М. И. какъ отличномъ наставникѣ, шибко могу не привести отзывъ ревизора о его преподавательской дѣятельности. Вотъ что говоритъ въ своемъ отчетѣ о М. И. ревизоръ г. З., вобозрѣвавшій Екатеринбургскую Семинарію въ 1872 году: «Магистръ Н. преподаетъ гражданскую всеобщую и русскую исторію. По

живости и увлекательности изложенія; этотъ учитель выдается изъ среды другихъ наставниковъ Екатеринославской Семинаріи. Особенность его введенія имъ дѣла составляетъ тотъ обычай испытывать учениковъ не только въ заданномъ урокъшномъ короткѣ, но и во всемъ пройденномъ. Испытываетъ урокъ, имъ изученный своимъ содержаніемъ, напримѣръ исторію Д. Карла Великаго. Не спросить призванныхъ учениковъ и къ отвѣту и про Юлія Цезаря, и объ Александрѣ Македонскомъ, и про Солона, и про Пуническихъ войнахъ, и про другихъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ говорилось прежде. Испытанія дѣлаются, и большею частію, по сходству или по противоположности въ характерѣ историческихъ лицъ и событій, и въ какомъ отношеніи этотъ приемъ можетъ быть названъ, безъ всякаго сомнѣнія, педагогичнымъ; но бывають случаи, когда испытаніе имѣеть цѣлю только узнать, не забыли ли о ученики преподааннаго прежде. Въ послѣднемъ случаѣ испытаніе представляется о помѣхою теченію дѣла, хотя и нельзя отрицать и нѣ пользы отъ него, отъ какъ ученики обязываются не забывать пройденнаго; постоянно въ ихъ памяти воспоминаются замѣчательнѣйшія историческія событія и лица, и въ ученикахъ поселается убѣжденіе, что хотя бы учитель заданнаго на завтра урока, и не спросилъ завтра же, но онъ этотъ урокъ можетъ спросить чрезъ недѣлю, чрезъ двѣ, чрезъ мѣсяць, и даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а все послѣднее препятствуетъ развитію; такъ распространеной среди учениковъ привычки не учить нѣсколькихъ уроковъ послѣ того, какъ наставникъ спросилъ. Въ виду такихъ соображеній, и а также и въ виду той мысли, что способный наставникъ создаетъ самъ для себя методу наиболее согласную съ его индивидуальностію, и что потому наиболее целесообразную и для него, и такъ, что кажущійся вообще малопригоднымъ приемъ въ рукахъ способнаго и некуснаго преподавателя показывается иногда самымъ много-

плодымъ, а я не находилъ справедливымъ отнести къ этому приему, о какъ вышло по хваленому. Дѣло въ томъ, что дѣла достигаются такъ, какъ и въ знаютъ пражданскую исторію. Оченіе хорошаго. Правда, и требованіе о томъ, чтобы учениковъ было постоянно голвымъ къ отвітутъ по. Все му въ учебномъ, и не въ нуждо, и въ кото рой въ суровости. И Длинотѣ вивыхъ вучениковъ, что о. Никиможетъ и показаться тяжѣлымъ, и даже несправедливымъ. Но о сѣбѣ и угодишь, и не льзи. И Въ вачию ченіе, своего отъ зваго М. И. Цыган ре визоръ и признаютъ его за заслуживающимъ и награжденію, и орде номъ, и за полезную педагогическую и дѣятельность. Не менѣе, и сѣбѣ и отъ зваго М. И. Цыганъ преподаватель, до далъ въ свои емлютетчѣ и при М. И. Цыганъ производившій ревизию. Семинарію въ 1875 году, и въ Вотъ о томъ, что отъ зваго М. И. Цыганъ, и въ Всеобщую, и въ русскую пражданскую исторію преподавалъ магистръ Н. И. Цыганъ, и отличной знающій свой предметъ, и инициативный, и придавать, и своимъ, и разсказамъ, и конкретность, и образовательность, и интересъ, и привле кающіе, и вниманіе, и учениковъ, и и возбуждающіе, и охоту, и расног ложеніе, и къ изученію этого предмета. Преподаваніе вѣдѣ. Не и деть, и живо, и илюстраціи, и успѣхъ, и въ успѣхъ учениковъ, и при мѣ бы, и и, и вообще, и удовлетворительны, и и отличались, и и сознатель ностію, и, и которая, и вѣдѣ, и всегда, и встрѣчается. И При объясненіи урока, и въ вѣдѣ, и наставникъ, и привлекаетъ учениковъ, и въ дѣлу, и и гдѣ, и встрѣчается, что либо, и раѣ, и сообщенное, и тамъ, и требуетъ, и чтобы, и ученики, и сами, и продолжали, и рассказъ. Для ознакомленія съ историческими фактами, и употребляется истинная картина. Въ видѣ, и изъ журнала, и духовно-учебнаго Комитета, и при Сви Синодѣ, по повелю ревизию Семинарію, и произведенной, и въ 1879 году, и сдѣланъ, и М. И. Цыганъ, и отъ зваго М. И. Цыганъ, и пражданскую исторію преподавалъ магистръ М. И. Цыганъ, и весьма, и усердно, и и успѣшно. Онъ считаетъ, и нужнымъ, и дѣлать, и значительныя дополненія, и къ учебнику, и который, и записываются, и учениками, и въ классѣ, и и, и потомъ, и переписываются, и на бѣдѣ, и. Все эти, и отъ

изыятыю, гдѣ ревизоры и по подтверждаютъ это только имъ въ вспомо-
данія (едининой номъ М. И.), а такъ и умномъ, о чьестномъ эти пре-
окрасномъ, въ наставникъ въ сотрудникъ, а на по мѣ П педагогической
одѣятели ст. д. до (модони) С. О. д. д. р. отъ ин. н. ш. в. з. о. р. П.
Кромѣ учительской должности должной въ М. И. Д. я. с. е. т. о. п.
другія различныя обязанности: при Семипарийной (въ) школой,
о какъ по порученію Правленія Семипаріи и по выбору педаго-
гического Совѣта, а такъ и по и по собств. въ мутъ епох. желанію.
Такъ, по опредѣленію семинарскаго Правленія, а съ утвержде-
ніемъ епархіальнаго Преосвященнаго м. на н. е. б. в. з. л. о. ж. а. б. л. а.
должность секретаря Правленія Семипаріи, въ которой дол-
ж. состоять съ 20-го августа 1866 года до преобразованія
Семипаріи въ 1872 году; одно преобразование Семипаріи, а въ
общемъ собраніи членовъ Правленія и по преподавателей
онъ, по большинству избирательныхъ баллотъ, г. б. л. т. о. с. т. а. в. л. e. n. e.
въ этой же должности онъ проходилъ по н. у. о. м. у. в. о. л. ы. ш. e. n. i.
своего. Изъ Семипаріи (Завѣдывающаго) по опредѣленію семинарскаго
Правленія, съ утвержденіемъ епархіальнаго Преосвященнаго,
состоялъ въ званіи члена педагогическаго собранія Правленія
Семипаріи съ 13-го июля 1867 года до 19-го января 1871 года;
въ это же время т. о. e. n. i. 9-го января 1870 года, о чь. т. по
выбору общаго собранія Правленія Семипаріи, о с. e. t. утвержде-
ніемъ епархіальнаго Преосвященнаго, снова г. б. л. t. a. z. a. n. e. t. e. n. e.
членъ педагогическаго Совѣта и оставался по н. e. t. o. m. e. t. z. a. n. e. n. i.
до конца своей службы молри въ Семипаріи, а о. t. i. r. o. m. e. t. z. a. n. e. t. o. g. o.,
такъ и какъ въ по I по мутъ устарѣвъ Духовно-Семин. должность
библіотекаря при Семипаріи, возлагаетъ на н. a. в. i. n. e. p. e. s. o. d. a. t. e. l. e. a.
гражданской исторіи, а то М. И. Д. какъ въ з. а. n. e. v. i. p. i. i. t. e. по преобра-
зованію Семипаріи, о т. e. t. o. r. k. a. e. d. r. u. s. i. согласно своему же желанію,
долженъ былъ принятъ на себя эти должности семинарскаго
библіотекаря. Въ этой должности онъ состоялъ недолго, а
именно съ 19-го июля 1872 года по 1-го марта 1873 года.

потому что, вследствие ревматизма, ощущаемаго въ ногахъ и препятствовавшаго ему исполнять обязанности по библиотекѣ, онъ просилъ Правленіе ходатайствовать чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго предъ Св. Синодомъ объ увольненіи его отъ завѣдыванія бібліотекою. Просьба его была уважена, и должность бібліотекаря занятъ была равно въ выборѣ преподавателемъ Семинаріи г. Рубль причитающимъ за годованье мѣсячно этой должности 120 рублей. Когда же въ 1875 году г. Р. выбылъ изъ Семинаріи, то по бібліотекарю опять перешла въ завѣдываніе М. И. и согласно его прошенію. Въ должности бібліотекаря она этотъ разъ онъ состояла въ съ 26-го октября 1875 года по 07-е сентября 1878 года; — потомъ, по случаю возобновившейся ревматической болѣзни, онъ не могъ долѣе оставаться въ этой должности, и потому, вследствие прошенія его, былъ уволенъ. Хотя на этотъ разъ онъ не былъ уволенъ, но помимо исполненія должности преподавателя и другихъ вышепоименованныхъ обязанностей при Семинаріи, М. И. по собственному желанію, по утверженію епархіальнаго Преосвященнаго, состоялъ безмезднымъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Братернославскомъ женскомъ духовномъ училищѣ съ 4-го октября 1866 года по 17-е октября 1869 года; за тѣмъ съ 3-го іюля 1873 года снова занялъ, согласно своему желанію, въ томъ же училищѣ кафедру по тому же предмету и оставался преподавателемъ до дня увольненія своего отъ службы по духовно учебному ведомству. Кроме того, вследствие предложенія дирекціи Екатеринославской Гимназіи, съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго, М. И. преподавалъ уроки по гражданской исторіи въ Екатеринославской Маріинской женской Гимназіи съ начала 1866/67 учебного года по 5-е октября 1875 года. Читаніемъ уроковъ были также настолько увлечательны, и такъ интересовали ученицы и женской Маріинской Гимназіи, и женскаго духовнаго училища, что онъ зани-

мались его предметомъ особенною любовію и удовольствіемъ. Сложилось и существуетъ въ этихъ заведеніяхъ мнѣніе о М. И. такъ, что онъ *незамѣнимъ*; какъ преподаватель исторіи. Въ Болшеви другихъ преподавателей въ Семинаріи покойный М. И. въливъ степенями и своими научно-литературными трудами. Какъ и любитель исторіи и исторической старины, онъ, какъ кажется, и не въ безъ удовольствія читалъ и переписывалъ дѣла консисторскаго и семинарскаго архивовъ, выписывалъ оттуда все, что относилось къ задуманному имъ какому-либо сочиненію, дѣлалъ замѣтки для себя, и если что попадалось въ дѣлахъ болше или менѣе интересное, и хотя бы это и не относилось прямо къ его задачамъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія интересовавшихъ его архивныхъ документовъ, разсматривалъ ихъ, и изучалъ, и по времени, обрабатывалъ ихъ въ статьи, которыя вмѣстѣ съ другими его литературными статьями помѣщались на страницахъ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Одна изъ самыхъ обширныхъ и выдающихся статей М. И. — это его „записка о Екатеринославской Семинаріи“, напечатанная въ разныхъ №№ Епарх. Вѣдм., начиная въ 1872 году и до 1878 года включительно). Къ сожалѣнію, эта записка не доведена покойнымъ авторомъ до своего конца, въ ней онъ успѣлъ сообщить читателямъ только съ вѣрней, такъ сказать, строною Семинаріи, съ ея устройствомъ со времени переселенія изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ, съ экономическими и бытовыми условіями Семинаріи первой четверти нашего столѣтія и послѣдующаго времени и проч. Но покойный М. И. имѣлъ въ виду подробно охарактеризовать и внутренний складъ и строй семинарскаго жизни, — познакомить съ дѣятельностію Начальства или Правленія Семинаріи, съ разнаго рода делами 1872 г. №№ 14, 15 и 16; 1874 г. №№ 11, 12 и 13; 1876 г. №№ 9, 10, 11, 12, 13 и 14; 1877 г. №№ 6, 7, 8, 22 и 23; 1878 г. №№ 7, 8, 10, 17, 18, 19, 20 и 21.

род административными порядками того времени, ось учебно-воспитательною частью: Семинари, ст успѣхами и поведениемъ учащихся всѣхъ курсовъ, ось выдающимися пороками воспитанниковъ и мѣрами въисканія оза оныя и т. п. Кажется, для этой цѣли симъ уже было собрано довольно матеріала. Но по переходѣ на другую должность — должность инспекторскую, оны, вѣроятно, за постоянными хлопотами и безновойствомъ, не успѣлъ воспользоваться добытымъ матеріаломъ, а и трудъ лимъ уначатий дождаеть конца своего въ лицѣ другаго такого оже историка или любителя старины, какимъ былъ покойный М. И. Онъ не менѣе интересна также довольно обширна статья его о Столѣтїе Еватеринославской епархіи¹⁾. Записка эта приготавлиалась къ столѣтней годовщинѣ отвортїя Екатеринославской епархіи, т. е. къ 9 сентября 1875 года; но, такъ о какъ празднованіе юбилея оговъ означенный годъ не было разрешено Св. Синодомъ, то покойный М. И. оставилъ неоконченнымъ видѣ, помѣстивъ оную на страницахъ Екатер. Епарх. Вѣд. (2). Но случаю празднованія дня столѣтней годовщины рожденія Императора Александра I, М. И. написалъ рѣчь, которая была имъ прочитана 12-го декабря 1877 года во время публичнаго собранія въ актовомъ залѣ (Семинари) Рѣчь эта помѣщена въ Екатер. Епарх. Вѣд. (3). Кромѣ того имъ одновременно было написано нѣсколько другихъ статей, появлявшихся на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (3).

1) 1876 г. №№ 14, 15, 16, 17, 18 и 19; 1877 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

2) 1878 г. №№ 2, 3, 4, 5 и 6.

3) Вотъ эти статьи: «Митрополитъ Игнатїи» (изъ дѣлъ консисторскаго архива), 1872 года № 10. — «О награжденїи протоіереевъ и священниковъ за чтеніе Евангелїа надъ теломъ Государя Императора Александра I-го» (изъ консисторскаго архива), 1874 года № 14 и 15. «Касїа причины вызываютъ въ насъ сочувствїе къ славянамъ и болгарамъ», Рѣчь эта была приготовлена для прочтенія предъ концертомъ, который любители музыкальнаго искусства и хороваго пѣнїа хотѣли дать въ пользу славянъ 1876 года № 21-й. «Рѣчь произнесенная въ катедральномъ соборѣ 21-го ноября предъ наикликой о пресвященномъ Платонѣ», 1876 года № 24. — «Поклошенїе на царубїество 2 апрѣля» — 1879 года № 9-й. — «По поволу 19 ноября», 1879 года № 24-й. — «По поволу 5 февраля» 1880 года № 5-й. — «Некрологъ о бывшемъ преподавателѣ Екатеринославской духовной Семинари, А. А. Ржевскомъ», 1880 года № 17-й и «Екатеринославъ 15 октября» 1880 года № 20-й.

Съ 1-го января 1879 года по день выбитія от своего должн
Семинаріи М. И. в состояніи, и съ утвержденія епархіальнаго
Преосвященнаго, редакторомъ Епархіальныхъ (Вѣдомостей) и

Отлично-усердная служба и полезныя труды М. И. въ по
должности преподавателя Семинаріи и женскаго духовнаго
училища не были оставлены безъ вниманія и должнаго воз
награжденія отъ высшаго Начальства. Такъ изъ послужнаго
списка покойнаго усматривается, что 21 февраля 1870 года
ему объявлено благословеніе Свя. Синода за усердную и по
лезную училищную службу; затѣмъ, въ 14-го июля 1873 года
въ воздаяніе отличной-усердной службы Всемилостивѣйше
пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-ей степени; — 19-го
іюля 1877 года также Всемилостивѣйше пожалованъ орде
номъ св. Анны 3-ей степени; а 20-го июня 1880 года Всемило
стивѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава 2-ей степени.

(Окончаніе въ слѣдующ. №)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Мысль о прекращеніи торговли по праздникамъ встрѣ
чаетъ все больше и больше сочувствія и по немногу начи
наетъ осуществляться и практически. Въ газетахъ начинаютъ
все чаще и чаще появляться извѣстія объ общественныхъ
приговорахъ и постановленіяхъ прекратить праздничную тор
говлю. Такъ Екатеринославская Дума постановила воспретить
въ воскресные и праздничные дни продажу спиртныхъ на
питковъ и ограничить торговлю прочихъ заведеній време
немъ отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ по полудни. Собраніе

¹⁾ Въ портфель Редакціи есть статья покойнаго М. И.:
„Нѣсколько раскольническихъ дѣлъ въ Екатеринославской епархіи конца про
шедшаго, и начала текущаго столѣтія, и отношеніе къ раскольникамъ Екатери
нославскаго духовенства“. Статья эта будетъ помѣщена на стр.
Епарх. Вѣдом.

петербургскаго купеческаго сословія постановило приговоръ, которымъ до 2-хъ часовъ дня прекращается торговля въ воскресные дни, двенадцатые праздники и дни тезоименитствъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника Цесаревича, и это запрещеніе распространить на всѣ, безъ исключенія, торговыя заведенія, находящіяся въ чертѣ города, кромѣ аптекъ. Разнобный и развозный торгъ по улицамъ, дворамъ и рынкамъ также должны быть прекращаемы. Прекращеніе торговли въ означенные дни должно быть распространено также и на буфеты, имѣющіеся въ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, на народныхъ пристаняхъ, въ клубахъ и гостинницахъ, съ тѣмъ исключеніемъ для гостинничныхъ буфетовъ, что чай, кофе и другіе неспиртные напитки могутъ быть подаваемы постояльцамъ гостинницы въ занимаемыхъ ими нумерахъ. Прекращеніе же торговли послѣ 2-хъ часовъ оставлено на волю хозяевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на 1882 годъ на **„НОВЫЙ СВѢТЪ“** иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Годовая цѣна *4 руб.* съ пересылкою и съ большой безплатной преміею. На полгода *2 руб.* съ пересылкою безъ премій. — 24 №№ въ годъ.

Обращаясь къ читающей публикѣ съ предложеніемъ о подпискѣ на иллюстрированный журналъ **„Новый Свѣтъ“**, мы не скрываемъ отъ себя всѣхъ трудностей предпринятой нами задачи.

Въ современной литературѣ нѣтъ недостатка въ обыденномъ матеріалѣ для чтенія, и заурядными разсказами и безвкусными, шаблонными повѣствованіями, мы не можемъ рассчитывать на успѣхъ предпринятаго нами изданія.

„Chaque nation a les journaux qu'elle mérite“ говорил многоопытный Тьерь, — „каждый народ имѣеть достойные себя журналы“, Кто станетъ отрицать истину этихъ словъ? Если слѣдовательно, журналы должны служить, такъ сказать, мѣриломъ умственнаго и эстетическаго развитія народа, то, сохраняя высокое мнѣніе объ образованности и утонченномъ вкусѣ читающей публики, мы считаемъ свою задачу далеко не легкою.

„Новый Свѣтъ“ будетъ вѣрнымъ отпечаткомъ нашего времени. *Извѣстнѣйшія картины и возбуждающія удивленіе открытія* современнаго вѣка найдутъ въ немъ мѣсто въ описаніяхъ и въ рисункахъ. Усиѣхи цивилизаціи въ области *наукъ, искусствъ и литературы* будутъ сообщаемы читателямъ быстро и наглядно. О выдающихся *событіяхъ* въ жизни *современнаго общества* и объ *интересныхъ явленіяхъ природы* мы будемъ сообщать иллюстрированные отчеты на основаніи точныхъ данныхъ.

„Новый Свѣтъ“ однако не будетъ исключительно научнымъ журналомъ. Въ немъ будутъ помещаемы и *статьи для легкаго чтенія, интересные рассказы, романы, занимательныя описанія путешествій, очерки изъ отечественной исторіи и изъ жизни русскаго народа.* Кромѣ того легкой *фельетонъ, анекдоты, задачи, загадки* и т. п. Также и юмору будетъ отведено подобающее мѣсто, такъ какъ въ редакціи имѣется большой запасъ *изячно исполненныхъ каррикатуръ* и анекдотовъ.

Вотъ программа нашего изданія, въ которомъ примутъ участіе *опытные и извѣстные публикѣ сотрудники.* Рядъ рассказовъ начнется съ перваго номера романомъ Ланкенова *Кликушка,* заключающемъ въ себѣ интереснѣйшія сцены изъ жизни русскаго народа.

НАШИ ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕМІИ.

Нижеслѣдующія *художественно-исполненныя олеографическія картины,* предлагаемыя нами въ видѣ премій, удовлетворяютъ самымъ изысканнымъ требованіямъ.

Каждый подписчик получить немедленно послѣ присылки 4 руб. подписныхъ денегъ *бесплатную* премію: **Большой зимній ландшафтъ**, ширина 75 сантим.—вышина 50 сантим.

Кромѣ этой *искусно исполненной* бесплатной преміи гг. подписчики имѣютъ право на полученіе двухъ большихъ олеографическихкихъ картинъ: **Молодая Невѣста**, съ драгоцѣнностями и **Молодая Мать**, съ сынѡмъ, съ приплатою только 1 руб за каждую картину на упаковку и пересылку.

Эти олеографическія преміи изготовлены въ одномъ изъ самыхъ знаменитыхъ художественныхъ заведеній, и всѣ три преміи въ отдѣльной продажѣ стоятъ не менѣе 10 руб.

Въ видѣ главной преміи гг. подписчики получаютъ по желанію портретъ Его Величества Государя Императора **Александра III**, великолѣпная олеографія, портретъ грудной съ приплатою лишь 1 руб. за пересылку.

Всѣ эти преміи уже получены редакціею и высылаются гг. подписчикамъ въ день полученія подписки.

Гг. служащимъ въ казенныхъ учрежденіяхъ и частныхъ конторахъ дѣлается разсрочка платежа подъ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: *„Новый Свѣтъ“* въ Ригѣ. Адресъ почтамту извѣстенъ.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Ис. Ушацкій.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Нѣсколько словъ въ воспоминаніе о бывшемъ преподавателѣ Екатеринославской духовной Семинаріи, Михаилѣ Ивановичѣ Никольскомъ. II. Разныя извѣстия и замѣтки. III. Объявленіе.

Дозволено цензурою. 29-го іюня 1882 года.

12 № Епарх. Вѣд. сланъ на почту 17 іюня. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.